

СВОДНЫЙ ДЕМОН

Дарья Савельева

Manga
gate
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Савельева, Д.

С12 Сводный демон / Дарья Савельева. — М. : Мангата, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-6055816-9-7

Лёша Третьяков — ходячая проблема с отвратительным характером и репутацией демона. После того как наши родители решили сыграть в счастливую семью, он вместе с отцом переезжает в нашу квартиру и моментально превращает мою жизнь в катастрофу.

Он ведет себя так, будто весь мир принадлежит ему: хамит, нарушает мои границы, смотрит с этой своей бесячей ухмылкой и без зазрения совести отбирает мою комнату.

А еще он очень красив. И это раздражает сильнее всего.

Но я не собираюсь молча терпеть выходки самовлюбленного мажора, который привык получать все, что хочет. Особенно если речь идет обо мне.

Проблема в том, что наша взаимная ненависть с каждым днем все больше начинает напоминать что-то совсем другое...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Д. Савельева, текст, 2026
© Издание на русском языке,
оформление издательство «Мангата»,
ООО «Норгис-пресс», 2026

ISBN 978-5-6055816-9-7

ПЛЕЙЛИСТ

The Cardigans — My Favorite Game
Britney Spears — Toxic
The Chemical Brothers — Do It Again
Harry Styles — Watermelon Sugar
Дима Билан — Девочка, не плачь
SEREBRO — Сломана
Hozier — Take Me To Church
HOLLYFLAME — Брошу курить
RASA — Забери меня
Dabro — Услышит весь район

ГЛАВА 1

ИАНА

— Диана, быстрее иди сюда! — кричит мне из коридора мать, но я не шевелюсь.

Я все так же сижу за письменным столом в своей комнате и пытаюсь доделать работу, которую мне кровь из носу нужно сдать уже завтра. Это мой последний шанс, потому что все предыдущие сроки я прощелкала.

Не так давно я перевелась в другой универ, и это для меня огромная проблема. Программа, по которой я обучалась в предыдущем учреждении, не совсем совпадает с нынешней. Какие-то предметы мне перезачли, а какие-то приходится нагонять в ускоренном темпе. И, возможно, у меня получалось бы преодолевать все эти трудности намного эффективнее, если бы не одно «но» — помимо учебы, у меня есть еще и работа. Отдых мне только снится, на глупости совершенно нет времени.

— Диана, черт тебя дери! — вновь орет мать, и ее грубый тон, как ни крути, заставляет меня среагировать. Неохотно откладываю все свои дела.

— Ну вот она я, — недобро бурчу, уже стоя в прихожей и складывая руки на груди. — Довольна?

Она красуется у зеркала и подкрашивает губы, словно это так необходимо. На самом деле я понимаю, что это ее обычный ритуал перед приходом гостей, но, если честно, в данную минуту это выглядит до ужаса нелепо. Моя мама еще молода, ей всего тридцать семь, однако последнее время мне все чаще кажется, что у нее какие-то комплексы и она изо всех сил пытается замаскировать их слоем косметики. Мы же сейчас дома, зачем ей так сильно прихорашиваться?

Закончив макияж, она оборачивается и окидывает меня надменным взглядом.

— Оденься, — приказывает она, отчего мои брови взмывают.

Я в недоумении опускаю глаза: на мне пижамные шорты, обычная белая приталенная майка и тапочки, а светлые волосы закручены в пучок на макушке и закреплены карандашом.

— Я одета, — с вызовом говорю я.

— Спрячь ноги. Не позорься.

Вау. Из нее льется еще больше желчи. Класс. Прямо то, что я люблю.

Я действую наперекор. Продолжаю стоять на месте, пытаясь переиграть ее.

— Давай, — с нажимом проговаривает мать и давит на меня взглядом холодных голубых глаз. Она таранит им, как айсбергом.

Я ничего не отвечаю, выражаю свое мнение лишь цоканьем и все же возвращаюсь в комнату, чтобы надеть штаны.

Через пару минут к нам заявится семья Третьяковых, поэтому мама так трясется. Окей, ясно, но при чем тут я? Если мать собирается устраивать свой излюбленный кон-

церт и лебезить перед очередным хахалем, то я своего согласия на участие в этом балагане не давала.

Сергей Михайлович, а именно так зовут нового маминного ухажера, преподает в универе социологию. В том числе и у меня. И это полный отстой.

Как раз в универе мама с ним и познакомилась. Однажды она заявила на одну из моих лекций, чтобы, по неведомой мне причине, передать ключи от квартиры, которые я забыла дома. Обычно ей плевать на мои промахи. Заботы от нее не дождешься. Видимо, в тот день ее пере-клинило.

По нелепой случайности она попала на пару социологии и увидела за трибуной Сергея Михайловича. Потом она дождалась окончания занятия, и понеслось. Не знаю, с чего вдруг, но Сергей Михайлович быстро отреагировал на мамин флирт, хотя, на мой вкус, он у нее всегда был вульгарным.

И еще, не знаю, насколько это важно, но отмечу, что моя мать — волк в овечьей шкуре. Она умеет крутить мужиками, строя из себя милашку. Свою истинную натуру эта женщина прячет до тех пор, пока не достигнет своей цели. Это как с тесными джинсами: на людях ты притворяешься, что способна дышать и у тебя все классно, а оставшись наедине с собой, наконец можешь расстегнуть злосчастную пуговицу и вывалить наружу непривлекательный живот. Ситуация с ней — один в один.

В общем, так у них все и закрутилось — мама подмигнула Сергею Михайловичу от силы два раза, а он позвал ее на свидание. Было бы чудесно, если бы все этим и ограничилось. Жаль, что мы не в Диснейленде, где, говорят, все мечты сбываются. Буквально пару часов назад мать обрушила на меня новость о том, что Сергей Михайлович вчера подарил ей кольцо. Это может означать лишь одно — они

скоро поженятся, но для начала они решили какое-то время пожить вместе. Как мило. Они встречаются всего лишь пару месяцев, разве вся эта ситуация адекватная? Моего мнения на этот счет, конечно же, никто не спрашивал. А я, между прочим, зла до чертиков и вообще не хочу с матерью после такого разговаривать!

Не буду спорить, Сергей Михайлович мужчина видный, и понятно, почему нравится женщинам, но, боже мой, как же это стремно, когда твоя мать встречается с твоим преподавателем. Мало мне его в универе, так теперь еще и здесь он будет торчать сутками напролет. Просто блеск.

Как бы я ни оттягивала еще один неприятный момент, сказать все-таки придется — у Сергея Михайловича есть сын. Лёша.

Об этом индивидууме я наслышана, да и глаза у меня есть, ведь мы ходим с ним в один универ. Не заметить его трудно. Я видела его в коридорах, но мы ни разу даже не улыбнулись друг другу.

Он на два года старше меня и учится на четвертом курсе. Мне не доводилось с ним общаться, зато его сомнительная репутация бежит впереди него.

Наташа, моя подруга, рассказала, что в прошлом году он морочил двум первокурсницам головы, встречаясь с обеими одновременно. Когда его пассии прознали об этой неувязочке, они даже не потрудились надавать ему пинков, вместо этого девчонки побили друг друга, доказывая, что «ослепительный принц» любит именно ее, а не другую. А этот хмырь был только рад такому исходу, он не пытался разнять их. Он смотрел и наслаждался этим зрелищем. Мерзость.

Еще до меня дошли слухи, что он любитель помахать кулаками. Не в том смысле, что он защищает невин-

ных и слабых или выступает, например, на соревнованиях по боксу. Нет. Он просто бьет морды. Видите ли, от этого классно адреналин скачет. По-моему, он шизанутый. Насколько я поняла, есть «кружок по интересам», где парни колотят друг друга или вроде того. Вряд ли это законно, но это не мое дело. Во всяком случае, Наташа рассказывала мне про какую-то массовую драку в местном зале. Я так и не врубилась, что там произошло. И мне даже не интересно.

За спиной Третьякова все кличут Демоном, потому что он якобы может ударить с такой яростью, от которой человек просто вырубится за секунду. Когда я узнала про его прозвище впервые, то долго смеялась. Обычно демонов изображают как стремных монстров с копытами и рогами, а этот тип вроде похож на человека. Хотя, может быть, мне стоит просто подождать, и он себя покажет. Вдруг на нем кожанный маскировочный костюм.

— Так нормально? — с тем же недовольным лицом спрашиваю я мать, когда снова выхожу в коридор.

Теперь вместо шорт на мне домашние плюшевые штаны с Хеллоу Китти.

— Приемлемо, — снисходительно отзывается она, поправляя накрученные светлые локоны, — но могла бы еще и кофту накинуть, чтобы скрыть плечи.

— А может, мне вообще вернуться к своим делам и просто не выходить из комнаты до утра?

Она вновь врезается в меня стальным взглядом. Еще секунда, и она покроет меня трехэтажным матом. От ее возмездия меня спасает раздавшийся звонок в дверь, и я с интересом наблюдаю, как мамино лицо разом меняется и из злой тетки она превращается в кроткую приятную женщину. Спектакль начинается.

Мать разворачивается к двери, последний раз поправляет прическу и наконец поворачивает ключ. Вот оно, «полнение семейства».

— Здравствуй, Оксана, — с улыбкой произносит Сергей Михайлович, как только переступает порог.

Он целует маму в щеку и вручает ей букет красных роз. Как банально.

Этот мужчина хорошо одет: начищенные туфли, опрятные классические брюки, черная рубашка и пиджак в тон. На его запястье видны часы. Я не разбираюсь в марках, но выглядят они достойно. В рамках провинции, разумеется. Сергею Михайловичу еще нет и пятидесяти, однако в его волосах и ухоженной щетине уже виднеется седина. Это несколько не портит его, а даже, наоборот, добавляет шарма. От него веет мужественностью и надежностью, но я все равно не могу отбросить тот факт, что он мой препод. По крайней мере, пока. Мне странно видеть его здесь и стоять перед ним в домашней одежде.

— Ох, Сережа, не стоило, — хихикает мама, гипнотизируя цветы в собственных руках. — Дорого, наверное.

— Перестань, — смешно морщится он, а потом поднимает на меня глаза и с добротой произносит: — Привет, Диана.

— Здрате, — равнодушно выдавливаю я, хотя Сергей Михайлович не сделал мне ничего плохого. Мне просто в целом не нравится все, что происходит.

— Офигеть, блин, — доносится из-за спины маминого ухажера, и вслед за этим в нашу квартиру вваливается Третьяков-младший. — Радуйтесь, что вообще заманили меня в эту дыру.

Прошу прощения, что он сказал?

Мама быстро нашептывает Сергею Михайловичу, чтобы тот прошел чуть дальше и она могла закрыть дверь. Она поворачивает ключ и говорит нечто странное:

— Успокойся, Лёшенька. Не стой на пороге, будь как дома. Хочешь, помогу разобрать твои вещи?

Только сейчас я замечаю, что у этого придурка и его отца по чемодану в руках. Боже, этот кошмар действительно реален?

— А стоит? — пренебрежительно фыркает он. — Помоему, меня хватит максимум на час, а потом я свалю из этой дыры.

Он опять это сказал.

С учетом того, что за секунду до всей этой клоунады мы с мамой в очередной раз пререкались и от безысходности подавили свои гневные эмоции, я не нахожу в себе силы промолчать.

— Дыра у тебя в башке, а это наша уютная квартира.

Он наконец обращает на меня внимание. Точнее, снисходит и делает одолжение, замечая мое присутствие.

Его темный ледяной взгляд прокатывается по мне, как цунами. Его губы слегка приоткрыты, словно он удивлен, что откуда-то из угла доносится звук. Пусть привыкает, потому что я не собираюсь распинаться перед ним только лишь по той причине, что он «типа сын» моего нового «типа отчима». Это *он* будет считаться со мной, а не наоборот. В конце концов, ему тут не рады.

На нем черная водолазка, она сильно облегает его тело, подчеркивая рельеф широких плеч. На шее я вижу золотую цепочку, и это выглядит так, словно он косит под мажора, хотя мы все прекрасно понимаем, что ему больше подошла бы ободранная футболка и выцветшие шорты с карманами. Черные джинсы подчеркивают его стройные ноги и высокий

рост. Темные волосы небрежно зачесаны немного набок, из чего я делаю вывод, что он тупой позер.

— Вообще-то я имел в виду район, но твоему острому языку этого хватило, чтобы успеть нахамить мне.

— Заметь, ты первый начал, — с неменьшим гонором говорю я. — И вообще, сбавь свой тон. Ты тут не король вселенной и ничего не решаешь.

Его глаза ядовито прищуриваются, словно это должно напугать меня и заставить извиниться.

— Разве?

— А у тебя есть сомнения? — прыскаю я и на мгновение отвожу взгляд в сторону, бубня себе под нос: — Тогда ты точно недалекий.

Он резко меняется в лице, и я вижу чистую злость. Кажется, он услышал. В четыре шага он преодолевает расстояние между нами. Я чувствую нотки его терпкого парфюма, еще одно подтверждение того, что он готовился к этому вечеру. Неужели он рассчитывал произвести на нас впечатление? Что ж, попытка провалена.

Он рассматривает меня несколько секунд, а потом поворачивает голову вправо, уставившись на мою спальню, и, если честно, это нервирует.

— Брошу свои вещи здесь, — отрезает он, шагает в комнату и захлопывает дверь прямо перед моим носом.

Это что сейчас было?

Мое тело реагирует не сразу, его сковывает ступор. Какого черта?

— Ты... — лишь получается произнести, а потом я вмиг прихожу в себя и взрываюсь: — В смысле! Это моя комната! Убирайся!

Колочу в дверь как ненормальная. Этот придурок закрылся там, в моем убежище, в моем укромном месте, где

лежат мои личные вещи! Почему до сих пор еще никто не вызвал полицию?

— Нет. Мне обещали самую приличную комнату с мягкой кроватью, — насмешливо доносится из-за двери.

Для него это все шутка? Он еще не знает, с кем связался.

— Мама! Скажи ему! — обращаюсь я к родительнице, но она лишь мягко пожимает плечами, вместо того чтобы выбить из этого наглеца всю дурь и указать ему на свое место, как обычно в таких ситуациях она поступает со мной.

— Ему нужно немного остыть, для него этот переезд — большой стресс, — улыбочиво и безучастно произносит она. — Пусть привыкнет.

Я в изумлении открываю рот. Не могу поверить в то, что слышу. Женщина, готовая поругаться со мной из-за лобой фигни, пресмыкается перед человеком, ставшим частью нашей семьи всего лишь пять минут назад. Уму непостижимо!

— Схавала? — доносится из комнаты, и я вновь перевожу гневный взгляд на дверь. — Кто теперь тут ничего не решает, гримза?

— Да, это так по-мужски — спрятаться под юбку.

— Я всегда добиваюсь того, чего хочу. А способы не так уж и важны. Поняла, *сестренка*?

От его обращения меня всю трясет. Кровь в моих венах начинает бурлить. Я готова вышибить эту дверь и придушить этого неандертальца. Его счастье, что я не стану этого делать, потому что знаю, сколько эта дверь стоит. Я сама ее купила, на собственные деньги. До моего вмешательства здесь был обычный проем, а мне необходимо уединение и возможность запирается на ключ. А теперь меня этого лишили!

— Дубина! — нервно выкрикиваю я.

Сейчас все, что я могу, — обозвать его, и мне все равно, как это выглядит.

— Вали отсюда, не стой под дверями моей комнаты.

Его комнаты? Ну что за сволочь! Я пыхчу, неспособная смириться со сложившейся ситуацией, потом громко рычу и от безысходности пинаю дверь, а затем шагаю в гостиную и сажусь на диван, не понимая, как дальше действовать.

Наша квартира похожа на спичечный коробок, здесь очень мало места. Тут всего лишь крошечная комната, кухня, совмещенная с гостиной, ванная и балкон.

Напротив меня стоит еще один диван, и я уже смеаю, что места для ночлежки распределены: я займу тот, к которому сейчас пригвождена моя задница, другой отойдет матери и Сергею Михайловичу. А тупому приживале достанутся царские покои. Это несправедливо!

Слышу, как мать о чем-то шушукается со своим мужчиной, потом гладит его по плечу и разворачивается, направляясь в сторону кухни с букетом в руках. Мы встречаемся с ней взглядом, и она пытается просигнализировать мне, чтобы я сейчас же прекратила истерику и вела себя дружелюбно. Спасибо за совет, но я не буду ему следовать.

Пока она избавляет цветы от обертки и с обожанием опускает их в вазу с водой, я невольно замечаю, как Сергей Михайлович подходит к той двери, за которой сидит его сын.

Он отстукивает два раза, но будто не собирается входить. Скорее, просто хочет привлечь его внимание.

— Ты играешь с огнем, парень, — осторожно произносит Сергей Михайлович, и его слова как бальзам для моей души. Пусть Третьяков прислушается к отцу, это в его интересах.

— Она первая зажгла спичку, — нагло выплевывает он, специально говоря очень громко, чтобы я услышала.

Сергей Михайлович оборачивается посмотреть на меня и тут же прижимает руку к груди, пытаясь принести извинения за поведение своего отпрыска. Но мне они ни к чему.

Я снова пыхчу, заводясь по новой. Руки все еще сложены на груди, я впиваюсь пальцами в предплечья. Чувствую боль, однако она не отрезвляет меня, а, наоборот, все глубже погружает в пучину ненависти.

Это война, демон. Это *война*.